

Шуточный хор народных и заслуженных артистов (слева направо): А. САШИН-НИКОЛЬСКИЙ, С. МИХОЗЛС, В. КАЧАЛОВ, М. ТАРХАНОВ, В. ГОРОДИНСКИЙ (председатель Московского Союза работников искусств), А. ДОРОШЕВИЧ, В. БОГДАНОВИЧ, М. КЛИМОВ, Л. СОБИНОВ, А. КРАМОВ, Я. БОЯРСКИЙ (председатель ЦК профсоюза работников искусств), И. МОСКВИН, И. БЕРСЕНЕВ. Хору аккомпанирует трио баянистов Театра имени Мейерхольда: ПОПКОВ, КУЗНЕЦОВ, ДАНИЛОВ. (1931).

КОММЕНТАРИЙ К СТАРЫМ ФОТОГРАФИЯМ

ЕСТЬ артисты, с именами которых связаны новые эпохи развития театрального искусства. В истории русского оперного театра такими артистами, несомненно, были Ф. И. Шаляпин и Л. В. Собинов. В ранней юности мне посчастливилось видеть на сцене и того, и другого во время их гастролей в оперном театре Народного дома в Петрограде в годы первой мировой войны.

На днях исполнилось 100 лет со дня рождения Леонида Витальевича Собинова, а в феврале будущего года предстоит отметить столетие Шаляпина. Два гения русской оперной сцены, завоевавшие мировую славу.

Перебирая свой домашний архив, я нашел две старые фотографии. Портретный снимок тридцатилетнего Собинова с собственноручным его автографом:

«Ради доброго дела! Леонид Собинов, 7 октября, 1904 г.»

Этот снимок был подарен мне семьей Леонида Витальевича. Драгоценный подарок! Но что же обозначает эта надпись? О каком «добром деле» писал ее автор?

В годы жесточайшей реакции эти фотографии распространялись в пользу политических заключенных. Демократические воззрения Л. В. Собинова, его отрицательное отношение к самодержавию хорошо известны. Его дед был крепостным, отец — мелким приказчиком. Леониду Витальевичу удалось окончить Московский университет, оказавший несомненное влияние на формирование его общественных взглядов...

А вторая — групповая — фотография имеет сорокалетнюю давность и относится к периоду, когда мне самому приходилось часто встречаться с Леонидом Витальевичем, в бытность мою директором Московского клуба мастеров искусств.

Актеры, художники, музыканты, писатели старшего поколения до сих пор хранят добрую память об уютном подвале в Старопименовском переулке (ныне ул. Медведева), куда нередко заходили Маяковский, Луначарский, Качалов, Москвин, Радин, Климов, Мейерхольд, Таиров... Не имеет смысла перечислять все имена, ибо там бывал весь цвет литера-

ПРЕКРАСНЫЕ

ПЕВЦЫ

К 100-летию со дня рождения
Леонида Витальевича
СОБИНОВА
и к 80-летию со дня рождения
Валерии Владимировны
БАРСОВОЙ

Борис ФИЛИППОВ, заслуженный деятель искусств РСФСР

Л. В. СОБИНОВ.

турной и театральной Москвы. И, конечно, в начале 30-х годов, до конца своих дней, активным участником жизни клуба был и Собинов. Он проводил беседы с молодыми вокалистами, выступал в клубных концертах, был неперенным участником веселых клубных «капустников».

В 1931 году в клубе состоялась встреча мастеров театров с ударниками московских фабрик и заводов, впервые награжденными орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Заместитель председателя правления клуба И. М. Москвин предложил организовать к этому дню необычный шуточный хор, состоящий только из народных и заслуженных артистов республики.

Нужно сказать, что тогда этими почетными званиями были удостоены считанные единицы.

И. М. Москвин взял на себя роль режиссера и дирижера. В качестве солистов пригласили Л. В. Собинова и М. М. Климова. Единственным «незаслуженным» в этом хоре был его музыкальный руководитель А. В. Александров, руководитель ансамбля песни и пляски Красной Армии.

Хор лихо исполнял старые солдатские песни, и каждый его участник вносил в исполнение свою долю юмора. Коронным номером хора являлась известная песня:

Соловей, соловей, пташечка.
Канареечка жалобно поет!..

Во время исполнения Москвин неожиданно останавливал хор взмахом дирижерской палочки, тыкал в сторону Собинова и строго его попрекал: — Фальшивишь, братец, ой как фальшивишь! И где у тебя только слух? Как твоё фамилие, братец?

— Собинов!
— Ну, для Собинова — ничего особенного!
И хор продолжал захватски свою «пташечку»...

Эх, раз, эх, два —
Горе не беда,
Канареечка жалобно поет!

При этом Собинов и Климов закладывали по два пальца в рот и пронзительно свистели в ритме песни.

Хор мел оглушительный успех и неоднократно выступал по разным поводам в клубе, изредка пополняясь новыми «заслуженными» и «народными». Слава о нем распространилась по Москве, и 2 мая 1933 года хор даже был приглашен для выступления в Кремле перед участниками первомайского парада и правительством.

На фотографии, сохранившейся в моем архиве, Л. В. Собинов находится в окружении главным образом драматических актеров. Не следует забывать, что хор комплектовался не столько по принципу вокальных способностей его участников, сколько по признанию почетных званий артистов.

Собинов умел вносить в выступление хора бездну юмора нарочито серьезной «старательностью» исполнения и неожиданными «петухами». Он пользовался безграничной любовью и уважением в актерской среде не только за свой общепризнанный талант, но и за простоту, доброту, благородство и человечность.

РУССКИЙ СОЛОВЕЙ

ПИСАТЕЛИ, очарованные талантом Валерии Владимировны Барсовой, покоренные волшебством ее голоса, слали выдающейся русской певице свои книги с дарственными надписями:

«Прекрасному русскому таланту, на добрую память от всей души. НИКОЛАЙ ТИХОНОВ».

«От древнейшего поклонника — задумчивый привет. КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ».

«Чудесной Валерии Владимировны Барсовой от неизменно почитателя ее замечательного таланта. САМУИЛ МАРШАК».

«Русскому соловью на память. СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ».

Это нежное и выразительное прозвище навсегда закрепилось за Барсовой, ибо оно наиболее соответствовало особенностям ее голоса, в котором сочеталось широкое кантиленное пение русской вокальной школы

с виртуозной школой итальянского бельканто. Вокальное мастерство Валерии Владимировны поражаало необыкновенной легкостью подачи звука, чистотой тембра, грациозностью исполнения.

На одном из вечеров Московского клуба мастеров искусств, где я часто встречался с В. В. Барсовой, ей преподнесли в виде «особой премии» живого соловья в клетке.

Артистка, взволнованная этим знаком внимания, приняла дар, но на следующее утро выехала в подмосковный лес и выпустила пленника на волю:

— Вы поймите — это же соловей, а не канарейка! Пусть поет в своей родной стихии!

Валерия Владимировна начала свой артистический путь в московском театре Балиева «Летучая мышь» в 1915 году. Под руководством своей старшей сестры, выдающегося пе-

«Иване Сусанине» и Людмилы в опере «Руслан и Людмила» до сих пор считают вершинами оперного мастерства.

Рассказывая о своем творческом пути, Валерия Владимировна часто с благоговением вспоминала о своей работе с К. С. Станиславским в оперной студии Большого театра. Она подчеркивала, что именно он пробудил в ней поиск сценической правды, научил ее строгой требовательности к своему искусству.

Уроки Станиславского, его преодоление оперных штампов, помогли Барсовой добиться естественности поведения на сцене, проникновения в сущность образа.

Беседуя с оперной молодежью о принципах сценического мастерства, Барсова всегда отмечала особенности русской вокальной школы и отличие ее от итальянской: «Там, где итальянский певец стремится

дагога-вокалиста М. В. Владимировой (это настоящая фамилия и Барсовой), она подготовилась к поступлению в Московскую консерваторию и блистательно закончила ее в 1919 году.

В 1920 году Барсову принимают в труппу Большого театра СССР, который стал для нее родным домом. В этом же году в ее жизни произошло знаменательное событие. В летнем театре сада «Эрмитаж» была объявлена опера «Севильский цирюльник» с участием гастролеров — Ф. И. Шаляпина и А. В. Неждановой в ролях донна Базилли и Розины.

Молодая Барсова стремится попасть на этот спектакль в качестве зрителя и вдруг... Нежданова оказывается больной, а Барсова, по чьей-то рекомендации, получает приглашение заменить великую русскую певицу в качестве партнерши Шаляпина. И Валерия полностью оправдала надежды организаторов спектакля, добившись успеха не только у публики, но и у самого Шаляпина,

передать эмоции в их «обобщенном» и порой приукрашенном виде русский певец создает характер конкретный, яркий, реалистический. Для русского певца вокальное мастерство не самоцель, а средство правдиво раскрыть музыкальный образ — в единстве с драматическим, на основе органического сочетания слова и звука.

И еще об одном искусстве «сочетания» следует упомянуть, говоря о Барсовой: об ее умении сочетать свою профессионально — артистическую работу с общественной деятельностью. Барсова была избрана депутатом Верховного Совета СССР первого созыва. Много лет она являлась бессменным председателем правления Центрального Дома работников искусств СССР. Трудно перечислить все междонародные и все союзные конкурсы вокалистов и смотры художественной самодельности, в которых юри возглавляла В. В. Барсова. Даже оставив в 1948 году сцену, она до конца своих дней продолжала активную общественную деятельность.

В июне 1967 года в Сочи, где подолгу жила на своей даче Барсова, отмечалось ее семидесятилетие. «Виллу «Валерия», как называла в шутку певица свою летнюю «резиденцию», заполнили гости. Работали телевизионные камеры. Было тесно, но празднично...

А в декабре того же года в Сочи прибыли печальные делегации, близкие и друзья — на последние проводы артистки. Умолк «русский соловей»! Не стало Барсовой, верной дочери Коммунистической партии, народной артистки СССР, вся жизнь которой являлась образцом благородного служения своему народу. Такой она осталась в памяти всех тех, кто ее знал.

Свою дачу Валерия Владимировна завещала Сочинскому горсовету. Там открыта художественная школа. А может быть, следовало бы подумать о том, чтобы превратить «Виллу «Валерия» в мемориальный музей великой русской певицы? Многие тысячи благодарных почитателей памяти Барсовой, приезжающих в город-курорт, получили бы возможность не только ознакомиться с ее творческой биографией, но и слушать ее голос в звукозаписи. Право, Министерству культуры СССР и Большому театру следовало бы об этом подумать. Завода об изобразительном искусстве — доброе и нужное дело, но там, где многие годы жила Барсова, должна звучать музыка!

В. В. БАРСОВА отвечает на приветствия товарищей по искусству в день своего 75-летия. Сочи, 13 июня 1967 года.

с которым ей пришлось встретиться вторично в той же опере, будучи уже признанной оперной певицей, во время гастролей в Латвии в 1930 году.

Как оперная певица и как концертная исполнительница Барсова неизменно вызвала восторженный прием аудитории.

На сцене Большого театра артисткой создана галерея незабываемых образов, а исполнение ею партий Антонида в